

Дакси красив в южном Синьцзяне и граничит на северо-западе с Сицзяном. Здесь также есть пустынные и величественные места. Человек, который гнал коров и овец мимо травы, махал кнутом, а рыбацкая лодка на реке вдалеке образовывала прекрасный и красивый свиток, и если его разворачивали с самого начала, то у него было другое настроение. Человек, пасущий скот и пастух, хлопнул кнутом и запел длинную песню, которая запала в сознание с прохладным западным привкусом. В его костях была какая-то Янша, от которой веяло героикой мира.

Чэнь Унуо шел большими шагами, шаг за шагом, и это был телепорт. Рыбак и пастух были его подданными, но в это время им было скучно.

Он не верил, что не сможет догнать этих двух молодых парней, кто он такой? Он - Святой Император Дакси, который перемещается между небом и землей. Он первый, кто создал процветающую эпоху с древних времен до наших дней. Он - небесный хан, который восхищается даже жителями лугов. Великий человек.

Но он не мог продолжать погоню, потому что перед ним стоял человек.

Мужчина средних лет в застиранной белой блузе выглядел обычным, но производил впечатление простого обывателя, скрытого в городе. Такие люди всегда особенные, и даже маленькая муранская девочка в одежде из цветочной ткани посмотрит еще немного и скажет, что дядя действительно красив.

Чэнь Вунуо остановился и слегка нахмурился.

Мужчина напротив него тоже носит фамилию Чэнь. В Дакси фамилия есть у каждого, самая большая в мире. Даже человек с фамилией Чэнь, не имеющий медных отношений с королевской семьей, Чэнь, становится немного увереннее, когда упоминает свою фамилию Чэнь. В течение многих-многих лет, когда в мире царил хаос, а государства боролись за гегемонию, семья Чэнь была большой семьей, которая могла провоцировать бури. Впоследствии взлеты и падения были взлетами и падениями, и семья Чэнь так и не вышла на сцену истории.

Когда Дакси основал страну, семья Чэнь достигла своего расцвета.

Вполне логично, что никто в мире с фамилией Чэнь не может сравниться с Чэнь Унуо. Но не знаю почему, когда Чэнь Вунуо увидел перед собой этого человека, в его взгляде появилась настороженность и беспокойство. Хотя значение этого взгляда мимолетно, его может быть достаточно, чтобы объяснить проблему.

"Давно не виделись".

Говорившим был Чэнь Сяояо, человек более загадочный, чем Чэнь Унуо. Но то, что он сказал, было не "привет", а "давно не виделись", поэтому есть еще несколько привкусов, которые люди не могут понять.

"Это не должно быть правильным".

ответил Чэнь Унуо.

Конечно, темперамент Чэнь Шаобай в большей или меньшей степени унаследовал от отца. Например, он всегда будет казаться немного ослепительным. Но если сказать что-то немного

неприятное, Чэнь Шаобай выучил мех, а Чэнь Сяояо действительно имеет дело с игровым менталитетом, потому что у него есть эта квалификация, и есть великолепная жизнь, которую другие никогда не смогут иметь. Если кто-то напишет историю Чэнь Сяояо, боюсь, она будет более захватывающей, чем история Чэнь Унуо".

Чэнь Сяояо пожал плечами: "Разве ты не видишь этого, если говоришь?".

Чэнь Вунуо выглядел серьезным и даже раздраженным: "Вначале между нами было соглашение. Если нет ничего незаменимого, то не нужно больше с тобой встречаться. Это условие, и я не буду пытаться убить тебя".

Чэнь Сяояо громко рассмеялась: "Такие жестокие слова вышли из твоих уст с каким-то благоговейным привкусом. Если ты не знаешь, кто мы с тобой, то обязательно будешь аплодировать тебе. Все знают, что ты первоклассный. Рэнцзюнь, некоторые люди говорят, что ты был единственным в мире на протяжении тысяч лет. Это не преувеличение, потому что никто не способен действовать лучше тебя. Даже если ты так погрузился в это, ты не можешь вырваться. Актер".

В этом мире есть люди, которые осмеливаются так разговаривать с Чэнь Унуо. Если кто-то узнает об этом, он может быть шокирован.

Чэнь Унуо сделал глубокий вдох, затем медленно выдохнул: "Не принуждай меня".

Чэнь Сяояо: "Откуда ты взялся?"

Закончив говорить, он сам рассмеялся: "Эти четыре слова немного двусмысленны... Но раз я стою здесь, то, конечно, это тебя останавливает. Что касается того, почему оно вас останавливает, у меня есть время объяснить вам. Вы преследуете этих двух маленьких ребят, один из которых - мой собственный сын, а другой - мой собственный ученик. Я просто не знаю, кого из них ты собираешься убить? О... неважно, мой ли это сын или мой ученик, ты хочешь убить правого. Потому что даже меня... ты собираешься убить. "

Чэнь Вунуо: "У тебя свои дела, у меня свои. Я с самого начала сказал, что колодезная вода не нарушает речную".

Чэнь Сяояо: "Это действительно большая курица, которая прорывается в небо. О, люди из семьи Чэнь должны всегда поддерживать свое поведение, разве они не могут просто ругаться, вы видите меня взволнованной и **** забытой. Но потом я сказала: "Ты думаешь, я глупая? Почему жители Моцзуна осмелились восстать? Разве они не знали, что не являются моими противниками вместе? Причина в том, что их мужество вдруг стало больше, и они поверили, что смогут добиться успеха. не имеет ничего общего с тобой? "

"Группа самодовольных людей не страшна. Группа самодовольных людей имеет тайную поддержку более самодовольного человека, что ужасно."

Тон Чэнь Сяояо внезапно изменился, и в его словах появилось ледяное выражение: "Благодаря тебе, я не жил сотни лет. Я не только заблокировал себя, чтобы иметь возможность дышать, даже моему сыну пришлось Печать не осмелилась показать ему. Ты сказал, что если бы ты присутствовал, когда река была рядом, как бы я представил тебя своему сыну? "

Чэнь Унуо усмехнулся: "Это потому, что ты винишь себя. Если у тебя есть светлая дорога, ты не хочешь идти. Ты, должно быть, связан с демонами. Что такое отбросы демонов? Ты хочешь

запутать их. Я дал тебе такую возможность. Не из-за того, кто ты есть, а из-за твоей фамилии Чэнь. "

Чэнь Сяояо склонил голову и поклонился: "Спасибо".

Он встал прямо: "Я благодарю вас за фамилию Чэнь".

Чэнь Унуо почувствовал пощечину, и на его лице появилась горячая боль.

"Ты действительно собираешься остановить меня?"

"То, о чем ты спрашиваешь, действительно бессмысленно, иначе как ты думаешь, что я здесь стою?"

"Это ты один? Призрачный образ, который превращается в тысячи миль?"

"Разве нет?"

Чэнь Сяояо приподняла уголок его рта: "Все говорят, что ты непобедим в этом мире, и ты действительно непобедим? Сейчас эта сцена выглядит справедливо, ты в городе Цзиньлин, я в горе Кангман. Если ты хочешь убить меня, то рано или поздно это произойдет. Может, лучше приспособиться сейчас? "

Чэнь Унуо долго молчал: "Ты больше не достоин фамилии Чэнь".

Чэнь Сяояо: "Я недостойна твоего выбора. Моя фамилия Чэнь, потому что в моих костях течет кровь семьи Чэнь, а не из-за вас, Чэнь Унуо. Я думала, что не буду жалеть об этом. Теперь подумай об этом. Я действительно не должна была убежать из-за тебя. "

"Это твой выбор!"

выругался Чэнь Вунуо, очевидно, разгневанный словами Чэнь Сяояо. Он резко выстрелил и отвесил пощечину.

Он - Чэнь Вунуо, император Дакси, каждый его шаг - это Тяньвэй, а какие нужны упражнения высокого уровня. Все просто, один прием и один трюк, это ряд гор и морей. Выставив ладонь, Чэнь Сяояо вытянул руки, и снаружи него появилась круглая маска, похожая на прозрачный стеклянный колпак, опять же как волдырь. Пальмовый ветер был бурным, но волдыри были похожи на камни. Там, где проходил пальмовый ветер, трава превратилась в бесплодный холм. На расстоянии тринадцати миль деревья по обе стороны дороги в одно мгновение превратились в щепки, а павильон, построенный на обочине для отдыха прохожих, был повернут назад.

В двадцати восьми милях от них внезапно рухнули руины небольшого городка, существовавшего сотни лет. В желтом песке маленький городок исчез.

В тридцати шести милях от него глаза монстра среднего уровня, только что спустившегося с горы на кормёжку, изменились, он повернулся и побежал. Но не успел он отбежать на несколько метров, как ветер поднял ладонь, а тело монстра осталось неподвижным в позе бегущего. Через секунду плоть исчезла и остался только скелет, а еще через секунду скелет превратился в пыль и разлетелся. От него не осталось и следа.

Однако Чэнь Сяояо оставалась высокомерной.

"Ты действительно восстановилась?!"

Глаза Чэнь Вунуо изменились.

Рот Чэнь Сяояо все еще улыбается, и это все еще похоже на внешность повесы Ланга. Это не похоже на отца, который когда-то владел силой дьявола. Только явный сарказм и презрение в его глазах сделали гнев Чэнь Унуо еще глубже.

"В те дни ты хотел убить меня и решил одолжить нож, чтобы убивать людей. К сожалению, нож, который ты одолжил, был недостаточно острым, чтобы порезать меня".

Чэнь Сяояо легкомысленно сказал: "Сегодня я дам тебе еще один шанс убить меня. Ты сделаешь это сам".

Чэнь Унуо: "Какой смысл убивать тебя?!"

Он поднял руку над головой, а затем хлопнул вниз!

С громким взрывом, кусок прекрасного луга превратился не просто в желтый песок, на этот раз в котловину. По меньшей мере несколько десятков километров обрушилось, а самая глубокая может быть десятки метров. Такая огромная глубокая яма появилась на земле, землетрясения было достаточно, чтобы затронуть сотни миль. Волдырь, в котором находился Чэнь Сяояо, несколько раз впадал в транс, но так и не вскрылся. Он парил в воздухе, как лодка под штормом и рекой.

"И это все?"

задал он вопрос, а затем указал вперед одной рукой.

Позади него светло-голубой поток воздуха быстро сгустился, закручиваясь, как торнадо. Затем драконий рулон сформировался в длинный меч и сразу же вонзился в Чэнь Унуо. Тело Чэнь Вунуо внезапно исчезло и в следующую секунду появилось вновь, все еще целое и невредимое. Но в эту секунду яростное намерение меча только что проникло в прошлое.

Там, где прошел меч, в земле была прорезана глубокая лощина. Возможно, много лет спустя люди будут удивляться тому, как образовалось это ровное и гладкое ущелье.

В нескольких десятках миль от него на большой реке вдруг поднялась огромная волна. Река шириной в несколько миль, казалось, взорвала прямой водяной мост, а водяная волна могла достигать высоты 100 метров. Такой ширины река была отрезана по пояс, образовался вакуум шириной в десять метров, а капель не было.

Чэнь Вунуо посмотрел на Чэнь Сяояо, а Чэнь Сяояо на него.

В этом способе разрушения силы земли, два человека, которые выстрелили, не являются основным телом, а два человека проекта и фантом за милю. Конечно, только они двое знают, сколько в этом всего реального и нереального, и только они двое знают, сколько силы несет в себе виртуальная тень. Но между этими двумя людьми, если не будет никаких угрызений совести, боюсь, что они будут стерты с лица земли в радиусе ста миль".

Чэнь Вунуо сузил глаза и посмотрел на Чэнь Сяояо: "Моя семья Чэнь - первая в мире по

заслугам, и я тоже, как и ты... Я не убью тебя, сохранив твою полезность для семьи Чэнь. Но ты должна помнить, что после этого, без моего согласия, если ты еще раз ступишь на землю Дакси, я отпущу твои души на волю. "

Чэнь Сяояо: "Вы можете говорить что угодно, я все равно скажу, что один - мой родной сын, другой - мой ученик, о них я забочусь больше всего. Я также знаю, о чем вы больше всего заботитесь, вы двигаете моих близких, я буду двигать вас.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2185450>